

Я опустил взгляд к земле, изображая смирение и внутренний конфликт. "Я... я не знаю, что сказать, Всемогущий. Все это так неожиданно"

Он положил костлявую руку мне на плечо. "Тебе не нужно решать прямо сейчас, юный Мидория. Это важное решение, и его нельзя принимать легкомысленно. Подумай об этом сегодня вечером, и если ты хочешь принять мое предложение, встреть меня на пляже Такооба завтра в 5:30 утра".

Я медленно кивнул, выразив на лице смесь благодарности и неуверенности. "Спасибо, Всемогущий. Я... я подумаю об этом"

Он улыбнулся, затем посмотрел на заходящее солнце. "Я должен позволить тебе вернуться домой. Твои родители, наверное, очень волнуются после всего, что сегодня произошло"

Я снова кивнул, с ужасом понимая, что он прав. Скорее рано, чем поздно, мне придется встретиться с женщиной, которая считала себя моей матерью.

"О, и юный Мидория?" Сказал Всемогущий, собираясь уходить. "Давай пока оставим этот разговор между нами, хорошо? Природа "Один за всех" должна оставаться в секрете"

"Конечно" Заверил я его. "Со мной твой секрет в безопасности"

Он благодарно кивнул мне, а затем исчез за углом со скоростью, которая казалась невозможной для его хрупкой фигуры.

Я долго стоял на месте, в голове крутились последствия только что произошедшего. Передаваемая причуда. Возможность стать самым могущественным героем в Японии.

Это было даже слишком хорошо, чтобы быть правдой. Возможность влезть в самое сердце структуры власти этого мира.

Но что-то не давало мне покоя. Этот синий экран с загадочным сообщением о загрузке. Что оно означало? И почему он появился именно сейчас?

Я покачал головой, отгоняя эти мысли. У меня были более насущные проблемы.

Впереди возвышался жилой дом - бетонное здание с выцветшей краской. Я медленно поднимался по лестнице, в голове все еще бушевали события дня. Злодей. Бакуго. Предложение Всемогущего. И тот странный синий экран...

Я остановился перед дверью в квартиру Мидории, готовясь к предстоящему. Играть роль послушного сына едва знакомой мне женщины.

Не успел я достать ключи, как дверь распахнулась. Женщина - мама, напомнил я себе, стояла там, глаза красные и опухшие от слез.

"Изуку!" Причитала она, обнимая меня. "Я так волновалась! Я видела, что случилось в новостях, а потом ты не вернулся домой, и я думала... Я думала..."

Она разрыдалась, ее тело сотрясали рыдания. Я неловко похлопал ее по спине, пытаюсь вспомнить, как бы отреагировал настоящий Изуку.

"Я в порядке, мама" Сказал я, добавив в голос теплоты. "Правда. Прости, что напугал тебя"

Она отступила назад, положив руки мне на плечи, чтобы осмотреть меня на предмет повреждений. "Но ты мог пострадать! Или еще хуже! О чем ты думал, когда так бежал навстречу опасности?"

Я сдержал желание закатить глаза. Ее забота была утомительной, но я полагал, что этого следовало ожидать. Мне придется привыкнуть к этому, если я хочу сохранить свое прикрытие.

"Я знаю, знаю" Сказал я, заставляя себя раскатыться. "Я просто... Я не мог стоять в стороне и ничего не делать. Не тогда, когда кому-то нужна была помощь"

Выражение ее лица смягчилось. "О, Изуку. У тебя всегда было такое большое сердце. Но, пожалуйста, пообещай мне, что в будущем ты будешь более осторожен?"

Я торжественно кивнул. "Обещаю, мама"

Она снова обняла меня, а потом убежала на кухню. "Я готовлю кацудон, чтобы отпраздновать! Твой любимый!"

Я последовал за ней, устроившись за небольшим кухонным столом. Знакомый запах жарящейся свинины наполнил воздух, странно успокаивая, несмотря на то что я не был знаком с воспоминаниями этого тела.

Пока она готовила, мама засыпала меня вопросами о том, что произошло. Я изложил ей свою версию событий, преуменьшив опасность и свою роль в спасении. Не стоит волновать ее больше, чем нужно.

"Итак" Сказала она, ставя передо мной чашку с паром "Сам Всемогущий прославил тебя по телевизору! Должно быть, это было захватывающе".

Я пожал плечами. "Это было довольно круто, я думаю".

Она рассмеялась. "Думаешь? Да ладно, я знаю, как сильно ты на него равняешься. Это должно быть воплощение мечты!"

"Да, это было потрясающе. Я до сих пор не могу поверить, что это произошло"

Пока мы ели, мама болтала о новостях, о звонках родственников, о том, как это может повлиять на мои шансы поступить в академию Я издавал соответствующие звуки согласия, а мои мысли уже мчались вперед.

"Эй, мам?" Сказал я, прервав ее монолог о выпускниках.

"Я тут подумал... может, мне стоит начать тренироваться более серьезно. Ну, знаешь, чтобы повысить свои шансы на поступление"

Ее лицо слегка опустилось. "О, Изуку. Ты знаешь, что я поддерживаю твои мечты, но... ну, без причуды..."

Я отмахнулся от ее опасений. "Я знаю, знаю. Но сегодняшний день доказал, что даже человек без причуд может что-то изменить, верно? И, кроме того, дополнительные тренировки не помешают"

Она заколебалась, явно раздумывая. "Ну... Наверное, ты прав. У тебя было что-то конкретное на уме?"

Я кивнул, зачатки плана обретали форму. "Я подумал, может, заняться боевыми искусствами? И я бы хотел начать бегать по утрам, чтобы укрепить выносливость"

Мама на мгновение задумалась, а потом медленно кивнула. "Хорошо. Если ты уверен, что это то, чего ты хочешь, мы можем поискать какие-нибудь занятия. Но обещай мне, что не переусердствуешь, хорошо?"

Я улыбнулся, изображая юношеский энтузиазм. "Спасибо, мам! Ты лучшая!"

Она сияла, явно радуясь моему явному счастью. Мы закончили трапезу в дружеском молчании.